

Печерский Владимир Арнольдович

КАДРОВЫЙ СОСТАВ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена вопросам формирования кадрового состава коллегии адвокатов одного из крупнейших регионов РСФСР - Красноярского края - в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает проблемы, связанные с мобилизацией адвокатов в действующую армию и судебно-прокурорские органы и принятием в коллегию новых членов. Особое внимание уделяется работе защитников, эвакуированных в Сибирь из европейской части СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN IN THE PLACE OF RESIDENCE AND FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN OR STATELESS PERSON AT THE PLACE OF STAY IN RESIDENTIAL AREA IN THE RUSSIAN FEDERATION

Petrova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Law
North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
petrova_vologda@mail.ru

From 2014 two novelties of the Criminal Code of the Russian Federation were put in force – Articles 322.2 and 322.3, which fix criminal responsibility for the fictitious registration of a foreign citizen in the place of residence and the fictitious registration of a foreign citizen or stateless person at the place of stay in residential area in the Russian Federation. The article examines the problems connected with the shortcomings of the legislative regulation of the mentioned crimes. These shortcomings cause difficulties of law enforcement practice on the criminal and legal characteristic of such crimes. Relying on the analysis of the content of the Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, their interpretation by judicial bodies the author identifies a number of theoretical and practical problems.

Key words and phrases: fictitious registration; foreign citizen; criminal responsibility; qualification; judicial practice.

УДК 94(94)«1941/1945»

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам формирования кадрового состава коллегии адвокатов одного из крупнейших регионов РСФСР – Красноярского края – в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает проблемы, связанные с мобилизацией адвокатов в действующую армию и судебно-прокурорские органы и принятием в коллегию новых членов. Особое внимание уделяется работе защитников, эвакуированных в Сибирь из европейской части СССР.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; адвокатура; Красноярский край; юридическая помощь; эвакуация; коллегия адвокатов.

Печерский Владимир Арнольдович, к.и.н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
volody75.75@mail.ru

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]**

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы, на адвокатах лежит обязанность защиты прав и законных интересов граждан. В Советской России адвокатура возобновила свою деятельность в 1922 г., когда окончание Гражданской войны и работы по кодификации права поставили на повестку дня вопрос о замене принципов революционной законности традиционным судопроизводством.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на расширение сферы деятельности военных трибуналов и введение военного положения в ряде местностей в тыловых районах, правосудие по прежнему осуществлялось на основе Закона «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 мая 1938 г., за подсудимыми сохранялось право на защиту. Адвокатам приходилось работать в условиях военного времени, вместе со всей страной они испытали мобилизацию, голод, эвакуацию.

В отечественной историографии деятельность советской адвокатуры в период Великой Отечественной войны нашла отражение в статьях с одинаковым названием А. Я. Кодинцева, А. В. Слепынина, А. С. Смыкалина и В. Н. Смирнова [3; 4; 6] и в учебном пособии В. Н. Смирнова и А. С. Смыкалина [5, с. 38-46]. Авторы указанных работ рассматривали, в числе прочих, вопросы, связанные с адвокатскими кадрами.

В Красноярской краевой коллегии адвокатов на 1 января 1942 г. состояло 66 человек, из которых в Красноярске работали – 13, Абакане – 4, остальные распределялись по районам и городам края. Высшее юридическое образование на тот период имели 18 адвокатов, юридическую школу окончили – 23, юридические курсы – 12, не имели юридического образования – 13 членов коллегии. Высшее не юридическое образование получили 3 адвоката, общее среднее – 36, низшее – 27. Большинство защитников к указанной дате имели небольшой опыт работы по специальности: 25 человек трудились в коллегии менее года; 12 – от 1 до 2 лет; 18 – от 2 до 5; 11 – свыше 5. Членами ВКП(б) были 17 адвокатов, кандидатами в члены – 4, состояли в ВЛКСМ – 15, являлись беспартийными – 30 [1, д. 422, л. 14-15].

Такой состав коллегии адвокатов существенно отличал её от других органов юстиции. Так, к 1 января 1942 г. из 13 членов Красноярского краевого суда 10 являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б);

2 – окончили юридический институт; 1 – двухгодичную юридическую школу; 4 – одногодичную школу; 3 – пятимесячные курсы; остальные не имели юридического образования. Из 71 народного судьи края: членов и кандидатов в члены ВКП(б) было 59; комсомольцев – 10 [Там же, л. 12].

Таким образом, представители адвокатской профессии были более образованы, чем члены судейского корпуса. При этом менее половины адвокатов состояли в ВКП(б), готовились стать членами партии либо были комсомольцами, а среди судей – беспартийных, за редким исключением, не имелось. Такое положение объяснялось тем, что при отборе кадров в состав судейского корпуса партийные органы руководствовались не уровнем образования или профессиональными навыками будущих судей, а их политической благонадёжностью. Предполагалось, что молодые партийцы и комсомольцы в процессе работы наберутся опыта и заочно получат юридическое образование.

К защитникам предъявлялись иные требования: несмотря на легализацию их деятельности, отношение к ним в советском государстве продолжало оставаться настороженным и даже негативным, – адвокатура считалась пережитком прошлого, а А. Я. Вышинский называл адвокатов «самым ярким контрреволюционным сословием» [Цит. по: 5, с. 35]. В адвокатуре могли реализовать себя юристы, не имевшие возможности или желания вступить в ВКП(б) и не связанные партийной дисциплиной, которая ограничивала бы свободу выбора профессии.

Война напрямую повлияла на изменения в кадровом составе адвокатуры. Уже в 1941 г. в действующую армию было мобилизовано 3000 адвокатов, к концу 1944 г. – ещё 1000. Если на 1 июня 1941 г. в СССР работало 12 485 адвокатов, то на 1 января 1943 г. их осталось 5589, из них в РСФСР – 3553. В Красноярском крае в военное время из состава коллегии выбыло 62 человека [Там же, с. 70]. На 1 апреля 1943 г. личный состав адвокатских коллегий страны сократился на 55% по сравнению с 1941 г., в 250 районах адвокатов не было вовсе [Там же, с. 40]. В 1942 г. в РККА было призвано 29 членов Красноярской краевой коллегии, в том числе 9 женщин [1, д. 144, л. 8].

Кроме того, адвокатура служила источником пополнения судебных и прокурорских органов. В 1942 г. члены Президиума краевой коллегии А. Н. Козо-Полянская (заместитель Председателя Президиума) и К. А. Гайлис были избраны членами краевого суда. Пузаков крайкомом ВКП(б) был направлен на работу в органы прокуратуры. Гринберг отделом кадров НКЮ РСФСР был переведён в Тулу для работы в судебных органах [Там же, л. 59]. Всего на судебно-прокурорскую работу в 1942 г. было направлено 23 красноярских адвоката [Там же, л. 8]. Подобная кадровая политика являлась свидетельством того, что отношение государства к адвокатуре в военные годы не изменилось в лучшую сторону, к вопросам её кадрового обеспечения оно относилось по остаточному принципу.

В результате ощущался дефицит адвокатских кадров. По утверждённой дислокации сети юридических консультаций на 1 января 1943 г. в крае должны были работать 86 адвокатов, однако в коллегии состояло 68 защитников и имелось 4 стажёра. Из них 29 человек имели законченное высшее юридическое образование; 4 – незаконченное высшее; 12 – окончили двухгодичную юридическую школу; 8 – одногодичную; 15 – краткосрочные юридические курсы; 4 – не имели юридического образования. Членами ВКП(б) являлись 17 защитников и стажёров; ВЛКСМ – 13; беспартийными – 42. В 8-ми районах края – Аскизском, Богучанском, Кежемском, Тюхтекском, Удереёском, Ярцевском, в посёлке городского типа Тура и в городе Игарка юридические консультации отсутствовали [Там же].

Адвокатские коллегии тыловых районов пополнялись за счёт эвакуированных юристов. В первый год войны в Казахстан прибыл 101 защитник, число адвокатов в Узбекистане выросло на 21%, в Киргизии – на 28%, в Туркмении – на 21%. Значительная часть адвокатов оказалась на Урале и в Поволжье. В результате в данных регионах выросло количество консультаций: в Свердловской области – с 72 до 85, в Узбекистане – со 131 до 154. Коллегии же Восточной Сибири и Дальнего Востока оказались в худшем положении [3, с. 71]. Адвокаты стремились попасть в экономически развитые области Поволжья и Урала, где их ждала многочисленная клиентура и, как следствие, хороший заработок, и, в пока не успевшие вырастить собственные адвокатские кадры, республики Средней Азии. В Красноярском крае оказались те, кто миновал уральский регион и не добрался до Туркестана.

Из 45-ти принятых в краевую коллегию в 1942 г. юристов, 25 находились в эвакуации [1, д. 144, л. 8]. В результате в первые два года войны состав адвокатуры тыловых районов изменился не только количественно, но и качественно. По мнению А. Я. Кодинцева «призыв молодых малограмотных адвокатов в армию способствовал привлечению специалистов с высшим образованием, в то же время уменьшилось число коммунистов, следовательно, адвокатура становится более профессиональной» [3, с. 71]. Этот вывод получит подтверждение в приведённых ниже примерах.

Из 77-ми адвокатов и 4-х стажёров, состоявших в коллегии на 1 апреля 1943 г., явно выделялись специалисты, эвакуированные из европейской части СССР. Президиум коллегии отмечал москвичей: работавшую в Красноярске Н. К. Колчеву и в Ужурском районе Б. Б. Новикова, адвокатская карьера которого началась в 1910 г.; адвоката из Минусинска Э. М. Рудельсон, которая до эвакуации занимала должность заведующей юридической консультацией в Ленинграде; А. С. Луцевича, прибывшего в Боготол из Смоленской области; А. М. Цукермана, эвакуированного в Абакан из Харькова. Все прибывшие защитники имели высшее юридическое образование и большой опыт работы. На высоком уровне исполняли свои обязанности красноярцы Борзова, имевшая стаж работы более 20 лет и трудившийся в адвокатуре год Ф. Ф. Рабинович, имевший высшее юридическое образование [1, д. 144, л. 60].

В военный период адвокаты оказывали юридическую помощь инвалидам войны, жёнам и вдовам фронтовиков. Советы и поддержка требовались жителям края при участии в уголовных и гражданских процессах, в отношениях с государством, работодателями, правоохранительными органами. Изменения в законодательстве, появившиеся в военное время, требовали разъяснений квалифицированных юристов.

Только в первом полугодии 1942 г. в Красноярском крае к адвокатам обратилось за юридической помощью 20 979 человек. По судебным делам помощь была оказана 13 323 обратившимся. Члены коллегии участвовали в рассмотрении 11 140 уголовных и гражданских дел, из них 6894 дела были проведены бесплатно [Там же, л. 8].

Всего за 1942 г. в юридические консультации края за получением юридической помощи пришли 55 015 человек. Адвокаты участвовали в рассмотрении 19 429 уголовных дел в судах первой инстанции, из которых за 10 430 были получены гонорары от подзащитных. Гражданских дел за плату было проведено адвокатами 2594, бесплатно – 273. В судах второй инстанции защитники помогали клиентам по 1543 уголовным делам (платно) и по 388 гражданским (платно). Всего в судах первой и второй инстанций адвокаты краевой коллегии участвовали в рассмотрении 24 227 как уголовных, так и гражданских дел, из них помощь клиентам была оказана бесплатно в 9272 делах или 37% всех дел [Там же, л. 63]. Таким образом, основной доход защитники получали от ведения гражданских дел. Клиенты, которых приходилось защищать в уголовных процессах, часто не располагали средствами для оплаты адвокатских услуг. К таким подзащитным адвокатов назначали, обязывая работать без получения гонорара.

В 1942 г. адвокатами краевой коллегии было составлено с получением гонорара по уголовным делам: кассационных жалоб – 3726; надзорных жалоб – 1854; ходатайств о помиловании – 1876; по гражданским делам: исковых заявлений – 1702; кассационных жалоб – 1618; надзорных жалоб – 204; прочих документов – 4042. Таким образом, всего адвокаты составили 15 022 документа. Обратившимся в консультации было дано 27 платных и 14 580 бесплатных советов [Там же].

Итак, в среднем, один адвокат за год участвовал в рассмотрении 367 дел в суде, составил по просьбе клиентов в среднем 227,7 различных документов, дал 225 советов. Нехватка защитников сказывалась на нагрузке, приходившейся на каждого из них, членам коллегии приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы решить все стоявшие перед ними задачи.

Помимо основной деятельности по защите прав граждан в судебных инстанциях и консультированию клиентов, адвокаты занимались просвещением населения. За 1942 г. по данным 37 консультаций из 54, имевшихся в то время в крае, защитники провели 2136 докладов и бесед и 287 вечеров вопросов и ответов. Данными мероприятиями было охвачено 49 296 человек [Там же, л. 8].

Э. М. Рудельсон в 1 полугодии 1942 г. прочитала 20 докладов, из которых 8 на предприятиях по разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»). Доклад получил высокую оценку и был зачитан по радио и на совещании актива Минусинского района [Там же]. А. С. Луцевич регулярно проводил в госпиталях и на собраниях трудовых коллективов колхозов и предприятий беседы на следующие темы: а) «Пенсии инвалидам войны и их семьям»; б) «Трудоустройство инвалидов войны»; в) «Закон Правительства о мобилизации населения на сельхозработы»; г) «Льготы военнослужащим и их семьям»; д) «Права и обязанности родителей по воспитанию детей». На совещании хозяйственников г. Боготола им был прочитан доклад «О сроках исковой давности». Б. Б. Новиков на собраниях рабочих станции Ужур и других предприятий прочитал 5 докладов на тему «Трудовое законодательство в условиях войны» [Там же, л. 66].

Подобные мероприятия позволяли гражданам получить правовую информацию бесплатно, не тратя времени на посещение юридической консультации. Темы, подбираемые адвокатами для бесед и докладов, позволяли слушателям быть в курсе самых актуальных на тот момент вопросов советского права, знать свои права и обязанности.

Будучи людьми образованными, имеющими навык публичных выступлений, адвокаты занимались не только юридическим просвещением. Членам коллегии поручалось ведение политической пропаганды. В 1942 г. Э. М. Рудельсон прочитала 4 доклада на тему «Советский патриотизм и о текущем моменте». Систематическую работу в госпиталях и на предприятиях Минусинска проводили и другие защитники вверенной ей консультации. Отделом агитации и пропаганды крайкома ВКП(б) были одобрены тезисы доклада адвоката из Енисейска Вейсброта: «Расовая теория фашизма и национальная программа марксизма» [Там же]. Целью проведения таких мероприятий было разъяснение населению задач, стоявших перед Красной Армией и советским государством в Великой Отечественной войне. Граждане должны были знать, за что воюет их страна, и какие намерения имеет по отношению к ним нацистская Германия.

Адвокатура сама решала свои финансовые вопросы, что получалось у неё достаточно успешно. Валовой доход краевой коллегии в 1 полугодии 1942 г. исчислялся в 502 287 руб., во втором полугодии он вырос до 611 610 руб. Заработок адвоката зависел от числа клиентов, а, следовательно, от двух факторов: места его работы и профессиональных навыков. В Красноярске он был в среднем 2000 руб. в месяц, в других городах края – 1500 руб., в сельской местности – 1200 руб. [Там же, л. 73]. В других, более крупных и близких к центру страны регионах, доходы членов коллегий составляли иногда очень значительные суммы. Так, в Свердловске в годы войны некоторые адвокаты получали за один день 1000 руб., а в отдельные дни до 2500 руб.

Средний заработок члена Свердловской коллегии, работавшего в сельском районе, был 2500 руб. в месяц, в Свердловске – 4341. Челябинские адвокаты получали в 1943 г. в среднем от 1000 до 6600 руб. в месяц, курганские в 1944 г. – 3000, московские – 2100 руб. [3, с. 75]. Таким образом, доходы красноярских защитников на фоне их коллег выглядели достаточно скромно, особенно тех членов коллегии, которые работали в сельской местности, то есть малонаселённых районах Восточной Сибири.

Имея довольно высокий заработок, адвокаты направляли значительные суммы на нужды обороноспособности страны. В июне 1942 г. по инициативе Горьковской областной коллегии начался сбор средств на строительство танковой колонны «Советский адвокат». По всей стране было собрано 7 млн руб. Не остались в стороне и красноярские защитники. За 1942 г. они перечислили на оборонные мероприятия 91 900 руб. Адвокат Краснотуранского района Фёдоров передал в госбанк из своих сбережений 1100 руб., защитники из Канска Горовиц – 1200 руб., Угланов – 800 руб. Сбор средств продолжался и в 1943 г. На 1 апреля 1943 г. члены краевой коллегии только в порядке отчислений от зарплаты собрали 35 148 рублей, не считая добровольных пожертвований [1, д. 144, л. 72].

1942-1943 годы по праву можно назвать временем своеобразного «процветания» коллегий на востоке страны. Качество юридических услуг выросло, прежде всего, благодаря работе эвакуированных защитников. Однако в 1943 г. начался процесс реэвакуации адвокатов, продолжавшийся до конца войны. Только во втором полугодии 1944 г. из состава краевой коллегии выбыло 18 человек. Последствия этого не замедлили сказаться, состав краевой адвокатуры уменьшился количественно и ухудшился качественно. К началу 1945 г. в крае работал 61 адвокат, из которых высшее и среднее юридическое образование имели 39 человек, 22 – не имели даже среднего юридического образования, из них 12 – не окончили 7 классов. Защитники отсутствовали в 23-х районах края [2, д. 8, л. 110].

Кадровые трудности, которые ощущала адвокатура в военное время, мало отличались от того, что испытывали промышленность, сельское хозяйство, транспорт, другие отрасли экономики, государственные и общественные институты. Поскольку адвокатура занимала специфическое положение в системе советской юстиции, отношение к защитникам со стороны властей было пренебрежительным, и за счёт адвокатов, в первую очередь членов партии, в военные годы решались вопросы кадрового обеспечения судебных и прокурорских органов. Защитники неравномерно распределялись по территории края. Ощущалась их нехватка в отдалённых от крупных городов районах и на Крайнем Севере.

Усиление в лице эвакуированных юристов положительно сказалось на работе краевой коллегии, но оно было недолгим. При первой же возможности приезжие адвокаты покидали места своего временного пребывания, где они не располагали привычными жилищными условиями, численность населения не позволяла им иметь достаточный заработок, а климат был слишком суров.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3.
2. ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1.
3. Козинцев А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 12. С. 70-80.
4. Слепынин А. В. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33). Ч. 1.
5. Смирнов В. Н., Смыкалин А. С. Адвокатура и адвокатская деятельность: учеб. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2015. 320 с.
6. Смыкалин А. С., Смирнов В. Н. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокатская практика. 2003. № 3. С. 45-48.

PERSONNEL OF KRASNOYARSK REGIONAL COLLEGE OF ADVOCATES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Pecherskii Vladimir Arnol'dovich, Ph. D. in History
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
volody75.75@mail.ru

The article is devoted to the issues of the formation of the personnel of the college of advocates of one of the largest regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Krasnoyarsk region, during the Great Patriotic War. The author considers the problems associated with the mobilization of lawyers in the front-line forces and judicial and prosecutorial authorities and the admission of new members to the college. Special attention is paid to the work of the lawyers, who were evacuated to Siberia from the European part of the USSR.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; advocateship; Krasnoyarsk region; legal assistance; evacuation; college of advocates.